

участники договорных отношений освобождаются от дальнейшего исполнения собственных договорных обязательств, и к ним не применяются меры международно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение или за неисполнение той части договора, которая впоследствии признается ничтожной, а результаты тех действий сторон, которые были совершены в исполнение договора, подлежат реституции.

Часто относительная недействительность договора порождается явными нарушениями именно внутригосударственного права сторон, заключающих договор. При отсутствии унификации их законодательств, а также в силу того, что правовые системы заключающих договор государств могут относиться к разным правовым семьям, откуда и возникает неоднозначное понимание и трактовка фактов нарушений внутригосударственного законодательства при заключении договора в странах-контрагентах. Сложность разрешения данной ситуации усугубляется тем, что понятие «явное нарушение» внутригосударственных норм закреплено только в международно-правовом нормативном акте — Венской конвенции «О праве международных договоров» (1969), а соответствующей единообразной трактовки и официального толкования данного правового понятия в праве различных государств нет и быть не может в связи с объективным несоответствием правовых систем государств. Поэтому один или несколько участников договора будут расценивать такие нарушения как явные и считать такой договор относительно недействительным для себя, а другие участники этого же договора не будут считать их явными и будут требовать от контрагентов выполнения договора всесторонне, полно, надлежащим образом и в срок. Анализируемая ситуация потенциально представляет благодатную почву для возникновения международного конфликта.

Кроме того, ст. 102 Устава ООН, предусматривающая право участников международного договора зарегистрировать его в Секретариате этой организации, является диспозитивной, т.е. дающей возможность и не регистрировать его. В случае если договор не зарегистрирован, то государства лишаются возможности обращаться в органы ООН (в частности, в Международный Суд ООН) для решения возникшего спора относительно исполнения, толкования и признания недействительным этого договора.

А.В. Григорьев

Академия МВД Республики Беларусь (Минск)

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕХАНИЗМЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В современных условиях демократизации белорусского гражданского общества и курса на построение правового и социального государ-

ства, принятого Республикой Беларусь, возрастает ее ответственность перед гражданским обществом, в основе которой находится реализация возложенных на страну конституционных обязательств, предопределенных целью функционирования последней. Для выполнения внутренних функций государство использует разветвленную систему своих органов. Одними из приоритетных направлений деятельности последних являются: обеспечение национальной безопасности; охрана конституционного строя; защита прав и свобод граждан от противоправных и иных посягательств и др. В связи с этим особой значимостью в механизме государства отличаются органы внутренних дел (далее — ОВД). Следует отметить, что механизм государства является не «закостеневшей» статичной, а динамично развивающейся системой. Эволюция отношений между государством и обществом предопределяет изменения в самой системе государственных органов. Такие изменения, как правило, влекут уточнение функций государственных органов, их назначение и компетенцию либо ликвидацию или создание нового органа. Не являются исключением и ОВД. Так на протяжении исторического развития государства корректировалось правовое регулирование деятельности ОВД, пересматривалось их место в системе органов государственной власти, изменялись функции. Одними из проблемных вопросов ОВД являются аспекты, затрагивающие как правовое регулирование их деятельности, так и непосредственно правоприменительную деятельность, реализующуюся зачастую в принятии индивидуально-правовых решений, что представляет наибольший интерес и связано с должностными лицами ОВД как субъектами правоприменения. Вместе с тем сотрудники ОВД при выполнении задач и служебных обязанностей, возложенных на них, сталкиваются с проблемой правоприменения, так как общественные отношения многогранны, разнообразны, носят абсолютный характер в форме статутных прав и обязанностей субъектов правоотношений. В результате чего нормы права не служат «шаблоном», под который правоприменитель может «подогнать людские судьбы». Следует отметить, что не всем правовым нормам предшествовало «вызревание», поэтому и цели, заложенные законодателем по объективным причинам, не достижимы. Тем более для общественных отношений характерно более динамичное развитие по сравнению с законодательством, что, в свою очередь, усложняет задачу сотрудника ОВД как правоприменителя. Итак, правовая действительность сводится к таким понятиям, как правоприменительная практика, негласные правила, правоприменительные или деловые обыкновения и др. Специфика деятельности сотрудника ОВД характеризуется необходимостью принятия волевого решения в кратчайшие сроки, исходя из складывающейся обстановки в данный момент времени. Применяя нормы права, сотрудник обладает возможностью свободной инициативы или творчества. Естественно, речь не идет о произвольном толковании или о нарушении принципа законности. В данных условиях важную роль играют правосознание и правовая культура сотрудников ОВД, поскольку им необходимо

принять решение в кризисной ситуации здесь и сейчас: либо принять меры по пресечению преступления, либо не заметить ничего. Это четко характеризует юридическую действительность, которая в полной мере отражает эффективность деятельности ОВД и всего механизма государства в целом. В таких условиях мотив правомерного поведения, в основе которого лежит внутреннее побуждение, будет подменен стимулом, сводящимся к страху перед наказанием со стороны карательных органов, характерных для советского периода государственности, что противоречит принципу свободной творческой личности и другим идеалам гражданского общества. Таким образом, ОВД, исходя из характера задач и особенностей их правоприменительной деятельности, занимают особое место в механизме современного белорусского государства.

А.А. Гудым

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Развитие гражданского права на современном этапе характеризуется гибкостью общественных отношений, подпадающих под юрисдикцию современного Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Статья 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) дает исчерпывающий перечень видов объектов гражданских прав. Однако ввиду интенсивного развития общественных отношений необходимость признания отдельных благ в качестве объектов гражданского права влечет за собой потребность в модификации существующего списка.

Так, все законодательно закрепленные объекты гражданских прав являются благами (естественными от природы или созданными человеческим трудом), в силу этого способны удовлетворять потребности человека. Однако не все существующие предметы материального и нематериального мира имеют характер блага. По мнению К. Менгера, для того чтобы предмет стал благом или приобрел характер блага, необходимо совпадение следующих условий: человеческой потребности; свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности; познания человеком этой причинной связи; возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности.

Следовательно, одним из условий отнесения материального или нематериального блага к числу объектов гражданских прав является не только способность предмета удовлетворять человеческие потребности, но и необходимость взаимодействия заинтересованного лица по поводу пользования данным благом с другими субъектами права. Помимо этого потенциальный объект правового регулирования должен быть выде-